

В.Е. Пономоренко, А.О. Четвериков, Л.К. Карпов

**БАНКОВСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ
В ЕС И ЕЭП:
ВОЗМОЖНОСТИ
ПРАВОВОЙ
ТРАНСПЛАНТАЦИИ**

ЮСТИЦ  **ИНФОРМ**

Артем Четвериков

**Банковская интеграция в
ЕС и ЕЭП: возможности
правовой трансплантации**

«Юстицинформ»

2014

Четвериков А. О.

Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации / А. О. Четвериков — «Юстицинформ», 2014

ISBN 978-5-7205-1214-9

Монография представляет собой исследование возможностей правовой трансплантации, то есть адаптированного переноса европейской модели банковской интеграции в условия функционирования Таможенного союза и Единого экономического пространства России, Беларуси и Казахстана (ТС/ЕЭП). В исследовании на основе опыта Европейского союза предлагаются рекомендации по гармонизации и унификации банковского законодательства государств – участников ТС/ЕЭП, развитию институциональных основ банковской интеграции в ТС/ЕЭП. Монографическое исследование, выполненное учеными МГЮА им. О.Е. Кутафина и Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, будет интересно ученым в области интеграционного права, финансового права ЕС и ЕврАзЭС, а также преподавателям, аспирантам и студентам, интересующимся актуальными вопросами межгосударственной финансовой интеграции.

ISBN 978-5-7205-1214-9

© Четвериков А. О., 2014

© Юстицинформ, 2014

Содержание

Введение	6
Глава I	9
1.1. Эволюция правового регулирования деятельности кредитных организаций в ЕС	9
1.2. Влияние актов международных межправительственных и неправительственных организаций на правовое регулирование деятельности кредитных организаций в ЕС	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Артем Четвериков, Владислав Понаморенко, Леонид Карпов

Банковская интеграция в ЕС и ЕЭП: возможности правовой трансплантации

Авторский коллектив:

Понаморенко Владислав Евгеньевич – разделы: введение, 1.3, 1.4, 2.3, 3.1–3.3, список источников;

Четвериков Артем Олегович – разделы: 2.1, 2.2, 3.3;

Карпов Леонид Константинович – разделы: 1.1–1.4, список источников.

Ответственный редактор:

Кашкин Сергей Юрьевич, заведующий кафедрой «Право Европейского Союза» ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор Кафедры Жана Монне (Европейский Союз). Доктор юридических наук, профессор.

Рецензенты:

Королев Сергей Викторович, главный научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор;

Коровяковский Денис Геннадьевич, заведующий кафедрой «Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенное дело» НОУ ВПО «Российский новый университет», кандидат юридических наук, доцент.

Введение

Среди направлений финансовой интеграции и в общемировом, и в региональном масштабе особое значение сегодня имеет интеграция банковских систем, а именно: стандартизация подходов к банковскому регулированию и надзору, к механизмам обеспечения прозрачности банковской деятельности и устойчивости кредитных организаций.

Современный этап развития банковской системы России, безусловно, отмечен тенденцией на интенсификацию процесса интеграции в мировую финансовую систему, а также в наднациональные финансовые системы евразийского региона.

Основной целью развития банковского сектора Российской Федерации согласно Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации на период до 2015 года¹ является активное участие в модернизации экономики на основе существенного повышения уровня и качества банковских услуг, предоставляемых организациям и населению, и обеспечения его системной устойчивости.

В рамках реализации мер, предусмотренных Стратегией, предстоит решить вопросы совершенствования законодательства Российской Федерации, сокращения участия государства в капиталах крупных российских кредитных организаций, создания системы регулирования и надзора на рынке финансовых услуг, предоставляемых некредитными организациями, создания и функционирования современных инфраструктурных комплексов, в том числе международного финансового центра в Российской Федерации, а также вопросы развития национальной платежной системы.

Эти задачи предстоит решать в условиях предъявления к банковской системе России жестких требований со стороны международных финансовых организаций и кроме того в условиях интенсивной, разнонаправленной и разноуровневой, региональной интеграции в рамках ТС/ЕЭП и ЕврАзЭС, другими словами – в условиях глобальной и региональной финансовой интеграции.

В первом случае (глобальной интеграции) особое значение приобретает соответствие требованиям, предъявляемым Базельским комитетом по банковскому надзору (принятые в сентябре 2010 г., они получили название «Базель III»), а также требованиям Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), обновившей Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения в феврале 2012 г.

На региональном уровне исключительную актуальность имеют гармонизация и унификация банковского законодательства государств – членов ТС/ЕЭП, включая последующую замену национальных правовых актов единым наднациональным актом прямого действия (как это уже произошло в таможенной сфере).

Помимо Стратегии развития банковского сектора отдельных вопросов реформирования национальной банковской системы касаются Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 года², Концепция развития платежной системы Банка России до 2015 года³, Концепция создания в России международного финансового центра⁴.

¹ Заявление Правительства РФ и Центрального банка РФ от 5 апреля 2011 г.

² Утв. распоряжением Правительства РФ от 29.12.2008 № 2043-р // Собрание закон о дате л ьства Российской Федерации. 2009. № 3. Ст. 423.

³ Одобрена решением Совета директоров Банка России от 16.07.2010, протокол № 16// Вестник Банка России. 2010. № 44.

⁴ <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/finances/creation/conceptmfc>

В условиях довольно резкой интенсификации интеграционных усилий государств – членов ТС/ЕЭП и ЕврАзЭС правовых исследований интеграционных процессов в финансовой, и в том числе банковской, сфере явно не достает.

Среди научных школ и направлений экономической интеграции можно отметить сложившуюся в Финансовом университете при Правительстве РФ школу под руководством д.э.н., профессора Б.М. Смитиенко⁵.

Вопросы банковской интеграции на постсоветском пространстве исследуются в Отделении международных экономических и политических исследований Института экономики РАН⁶.

Мощная школа интеграционного права сформировалась на кафедре права Европейского союза МГЮА (Университет имени О.Е. Кутафина) под руководством д.ю.н., профессора С.Ю. Кашкина, в рамках которой исследуются вопросы заимствования опыта Европейского союза для целей правового регулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве⁷.

Исследование правовых основ финансовой интеграции на постсоветском пространстве является отдельным научным направлением в Российском новом университете⁸.

Отдельного внимания заслуживают работы специалистов Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ⁹.

В связи с тем что в настоящее время в России отсутствуют комплексные правовые исследования проблем и перспектив банковской интеграции на постсоветском пространстве, авторам хотелось предложить свое видение таковых сквозь призму текущего финансового кризиса, проявляющегося в схожих формах как в Европе, так и на евразийском пространстве.

Вызванное финансовым кризисом углубление банковской интеграции в ЕС в целом и в еврозоне в частности позволяет соотнести данные процессы с предпринимаемыми в рамках ТС/ЕЭП попытками создания правовых и институциональных основ банковской интеграции. Перенос европейского опыта создания и развития наднациональных основ регулирования и надзора банковской деятельности на правовую действительность ТС/ЕЭП может быть названо «правовой трансплантацией».

⁵ См., например: Интеграционные процессы в странах СНГ: тенденции, проблемы и перспективы: монография / под ред. Б. М. Смитиенко. SVL: Финакадемия, 2008; Россия и Объединенная Европа: монография / под ред. А. Г. Грязновой. М.: Финансовая акад. при Правительстве РФ; Свиштов: Хоз. акад. им. Д. А. Ценова, 2006; Арестов О.И. Противоречия и перспективы формирования и функционирования интеграционных объединений на постсоветском пространстве: дисс... канд. экон. наук. М., 2009.

⁶ См.: Абалкина А.А. Российские банки на Украине в условиях кризиса // Проблемы теории и практики управления. 2010; Абалкина А.А. Экспансия иностранных банков в страны СНГ в условиях глобализации и регионализации // Мировое развитие. 2008; Абалкина А.А. Предпосылки и перспективы банковской интеграции в странах ЕврАзЭС // Евразийская экономическая интеграция. 2008. № 1.

⁷ См., например: Право Европейского союза: учебник для магистров / под ред. проф. С.Ю. Кашкина, 3-е изд. М., Юрайт, 2011; Право Европейского союза. В 2-х т. / под ред. проф. С.Ю. Кашкина. М.: Юрайт, 2012; Калинин П.А., Трубочева К.И. Европейский союз в постсоветском пространстве: право, интеграция, геополитика. М.: РосНОУ, 2012; Калинин П.А. Россия и Европейский союз: двусторонняя нормативная база взаимоотношений: монография. М.: Элит, 2011; Четвериков А.О. Правовое регулирование либерализации трансграничных отношений: дисс... докт. юрид. наук. М., 2010; Линников А.С. Правовое регулирование банковской деятельности и банковский надзор в Европейском союзе. М.: Статут, 2009.

⁸ См., например: Коровяковский Д.Г., Понаморенко В.Е., Тыртышный А.А. О правовом исследовании интеграционных процессов на постсоветском пространстве // Вестник Российского нового университета. Проблемы права. Вып. 4. 2010. Выпуск 4. С. 3–5; Понаморенко В.Е. О приоритетных направлениях исследования правовых и институциональных основ финансового контроля в ЕврАзЭС // Таможенное дело. 2012. № 3. С. 24–26; Понаморенко В.Е. Проблемы и перспективы банковской интеграции в ЕЭП в свете европейского опыта формирования банковского союза // Право и экономика. 2013. № 2. С. 57–61; Сорокин К.Г. Перспективы имплементации ключевых требований новой редакции международных стандартов ФАТФ в рамках Таможенного союза ЕврАзЭС // Таможенное дело. 2012. № 4. С. 32–35; Понаморенко В.Е., Коровяковский Д.Г. Финансовое право Евразийского экономического сообщества: учеб. пособие для магистров. Воскресенск: Полиграф, 2012.

⁹ См., например: Каширкина А.А., Морозов А.Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А.Я. Капустин. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2012. 368 с.

Термин «правовая трансплантация» (legal transplantation) широко известен в европейской науке. Под правовой трансплантацией понимается перенос законов (transfer of laws) и институциональных структур из одного политико-правового пространства в другое¹⁰. Она может быть добровольной или принудительной, охватывать всю правовую систему или отдельные отрасли права.

При раскрытии понятия «правовая трансплантация» европейские ученые особо подчеркивают, что данный перенос (заимствование) не может быть механическим. Должна иметь место адаптация позитивного зарубежного опыта правового регулирования той или иной сферы общественных отношений к особенностям принимающего такой опыт государства¹¹. Правовая трансплантация подразумевает глубокое исследование предпосылок, проблем, перспектив заимствования зарубежного правового опыта, а также определение форм и методов, сфер и объема такого переноса¹².

Настоящее исследование построено по следующему принципу: в первой главе анализируется современное состояние банковской интеграции в ЕС, во второй главе рассматриваются предпосылки и перспективы углубления банковской интеграции в еврозоне, в третьей – исследуются современное состояние банковского законодательства государств – участников ТС/ЕЭП, проблемы и перспективы его гармонизации и унификации; на основе опыта банковской интеграции в ЕС и еврозоне формулируются предложения по совершенствованию институциональных и правовых основ банковской интеграции в ТС/ЕЭП России, Беларуси и Казахстана.

¹⁰ http://www.ashgate.com/pdf/SamplePages/Transplanting_Commercial_Law_Reform_Intro.pdf Анализ точек зрения на понятие «правовая трансплантация» см.: On Several Problems in Legal Transplantation // Journal Of Politics and Law vol. 2 № 3, September, 2009. (<http://ccsenet.org/journal/index.php/jpl/article/download/3686/3274>)

¹¹ On Several Problems in Legal Transplantation // Journal Of Politics and Law vol. 2 № 3, September, 2009. P. 108.

¹² Наряду с термином «правовая трансплантация» в зарубежной литературе в качестве синонима данного термина либо в более узком смысле (а именно как заимствование только правовых норм) используется термин «диффузия права» (diffusion of law). См. по этому вопросу, например: William Twining. Diffusion of Law: a Global Perspective / <http://jlp.bham.ac.uk/volumes/49/twining-art.pdf>

Глава I

Правовое регулирование деятельности кредитных организаций в Европейском союзе: современное состояние и перспективы

1.1. Эволюция правового регулирования деятельности кредитных организаций в ЕС

Правовое регулирование деятельности кредитных организаций осуществляется в рамках компетенции ЕС. Само понятие компетенции определяется отдельными учеными с учетом разных подходов. Так, профессор А.Я. Капустин определяет компетенцию международной организации как «круг вопросов, которыми надлежит заниматься международным организациям»¹³. Профессор Д.Н. Бахрах видит компетенцию как «совокупность властных полномочий относительно определенных предметов ведения»¹⁴.

Профессор А. Качоровская полагает, что «она включает в себя различные сферы общественных отношений, для регулирования которых Союз наделен полномочиями по принятию решений»¹⁵.

Согласно ст. 14 и 16 Договора о ЕС законодательные полномочия совместно реализуют Европейский парламент и Совет Европейского союза.

Законодательство ЕС принимается в виде регламентов и директив¹⁶. Регламент – акт прямого действия, имеющий обязательную

силу для государств – членов ЕС. Директива принимается с целью унификации законодательства государств – членов ЕС. Трансформация норм директивы в законодательство государств – членов ЕС осуществляется с учетом особенностей правовой системы каждого государства.

Как отмечает профессор С.Ю. Кашкин, «одним из основных положений коммунитарного метода, предложенного Ж. Монне, является интеграция как способ решения общественных проблем, так как «объединять Европу не ради одной лишь «высокой идеи», а для того, чтобы сделать лучше жизнь людей независимо от их места жительства и государственной принадлежности»¹⁷.

Известно, что источники права являются внешней формой выражения правовых норм. Так же как и международное право, право ЕС закрепляется в определенных источниках. К документам, имеющим высшую юридическую силу, относят учредительные договоры, которые содержат нормы первичного права. По мнению профессора ЕП. Толстопятенко, «это происходит потому, что учредительные договоры по своей правовой природе являются международными договорами»¹⁸.

¹³ Капустин А.Я. Компетенция международных организаций. Международные организации: учебник. М.: Изд-во РУДН, 1994. С. 69.

¹⁴ Бахрах Д.Н. Административное право России: учебник для вузов. М.: Норма, 2002. С. 178.

¹⁵ Kaszowska A. European Union Law, 2nd ed., 2010. P. 80.

¹⁶ Подробно об этом: Borchardt K.D. The ABC of European Union Law. Luxembourg: Publications office of the European Union. 2010. P. 87.

¹⁷ Право Европейского союза: учебник для магистров / под ред. С.Ю. Кашкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2012. С. 80.

¹⁸ Толстопятенко Г.П. Европейское налоговое право. Сравнительно-правовое исследование. М.: Издательство Норма,

Римский договор о ЕЭС 1957 г. и Единый Европейский акт 1986 г. сформировали правовые основы регулирования деятельности кредитных организаций в ЕС. В первую очередь это связано с возможностью создания общего рынка.

Европейское экономическое сообщество прилагало большие усилия для создания общего рынка, что не мешало государствам – членам ЕЭС взаимодействовать между собой на универсальной основе. Об этом говорит принятие так называемой Белой книги Комиссии европейских сообществ 14 июня 1985 г. «О создании внутреннего рынка»¹⁹.

Директива Совета ЕС 73/183/ЕЭС от 28 июня 1973 г. «Об отмене ограничений на право учреждения и право свободного предоставления услуг в отношении самостоятельной деятельности банков и иных финансовых организаций»²⁰ ознаменовала очередной виток в развитии законодательства ЕС, поскольку ее положениями отменялись имевшиеся ранее ограничения на учреждение и оказание банковских услуг.

Директива 73/183/ЕЭС не предусматривала приведения национального законодательства государств – членов ЕЭС в соответствие с едиными стандартами правового регулирования деятельности кредитных организаций, а всего лишь обеспечивала предоставление национального режима всем европейским кредитным организациям на территории каждого из государств – членов ЕЭС.

12 декабря 1977 г. Совет ЕЭС принял Директиву 77/780/ЕЭС «О координации законодательства, правил и административных положений, регулирующих порядок организации и деятельности кредитных организаций»²¹. Из числа основных положений Директивы следует особо выделить следующие, имеющие принципиальное значение для регулирования деятельности кредитных организаций:

- общее определение кредитной организации (credit institution) как предприятия (undertaking);

- требование всеобщего и обязательного лицензирования (authorization) банковской деятельности;

- введение общих стандартов лицензирования банковской деятельности;

- создание при Комиссии ЕЭС Консультативного комитета органов банковского надзора государств – членов ЕЭС;

- определение понятия обособленного подразделения кредитной организации (branch);

- возможность открытия на территории государств – членов ЕЭС филиалов кредитных организаций третьих стран с согласия соответствующих государств-членов;

- возможность обжалования в суде решений государств-членов по обеспечению координации законодательства, правил и административных положений в соответствии с Директивой.

Следующим этапом формирования общего рынка ЕЭС стало принятие Директивы Совета № 88/361/ЕЭС от 24 июня 1988 г. «О применении ст. 68 Римского договора»²², которой были сняты оставшиеся ограничения передвижения капитала.

Директива Совета ЕС 89/646/ЕЕС от 15 декабря 1989 г. «О координации законодательства, правил и административных положений, регулирующих порядок создания и деятельности

2001. С. 6.

¹⁹ White Paper from the Commission to the European Council «Completing the internal market» (Milan, 28–29 June 1985) // Com (85) 310 final.

²⁰ Council Directive 73/183/EEC of 28 June 1973 on the abolition of restrictions on freedom of establishment and freedom to provide services in respect of self-employed activities of banks and other financial institutions // OJ L 194, 16/07/1973 P. 1–10.

²¹ First Council Directive 77/780/EEC of 12 December 1977 on the coordination of the laws, regulations and administrative provisions relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions // OJ L 322, 17/12/1977 P. 30–37.

²² Council Directive 88/361 /EEC of 24 June 1988 for the implementation of Article 67 of the Treaty // OJ L 178, 08/07/1988 P. 5–18.

кредитных организаций и внесении изменений в Директиву 77/780/ЕЭС»²³ завершила формирование единого рынка банковских услуг, введя единообразные правила банковского надзора.

Основным достижением Директивы 89/646/ЕЕС стало закрепление принципа признания национальных банковских лицензий государств – членов ЕЭС на всей территории Сообщества. Таким образом, банки, лицензированные в стране своего первоначального местонахождения, получали возможность беспрепятственно осуществлять все виды деятельности, указанные в их лицензиях, в других государствах – членах без обращения за дополнительными разрешениями и лицензиями к компетентным органам государства пребывания. При этом обязанность контролировать кредитные организации была возложена на надзорные органы государства, на территории которых зарегистрированы кредитные организации.

В 1992 г. Советом ЕС была принята очередная Директива, регулирующая порядок осуществления банковской деятельности в ЕЭС. Директивой Совета ЕС 92/6/ЕЕС от 6 апреля 1992 г. «О надзоре за деятельностью кредитных организаций на консолидированной основе»²⁴ устанавливались принципы и порядок осуществления надзора за деятельностью кредитных организаций на основе анализа обобщенной финансовой отчетности, включающей данные о деятельности головной кредитной организации, а также ее обособленных подразделений и дочерних банков, действующих на территории различных государств – членов ЕС. При этом в Директиве 92/6/ЕЕС особо закреплялся принцип надзора государства происхождения.

Большое количество источников правового регулирования деятельности кредитных организаций создавало значительные затруднения при их практическом применении. В каждую из банковских директив неоднократно вносились изменения и дополнения, которые усложняли усвоение и толкование текста документов. В связи с необходимостью систематизации положений вторичного права ЕС, регулирующих деятельность кредитных организаций, Советом ЕС и Европейским парламентом было принято решение о кодификации положений ряда банковских директив в рамках единого акта, определяющего порядок создания и деятельности кредитных организаций в Европейском союзе. В целях упрощения применения законодательства ЕС в этой сфере, 20 марта 2000 г. издана Директива 2000/12/ЕЕС «О порядке создания и деятельности кредитных организаций»²⁵, в которой были собраны и систематизированы положения предшествующих директив, регулирующих общие и специальные вопросы банковской деятельности, а именно:

– Директивы Совета ЕЭС 73/183/ЕЕС от 28 июня 1973 г. «Об отмене ограничений на право учреждения и право свободного предоставления услуг в отношении самостоятельной деятельности банков и иных финансовых организаций»;

– первой Директивы Совета ЕЭС 77/780/ЕЭС от 12 декабря 1977 г. «О координации законов, правил и административных положений, регулирующих порядок создания и деятельности кредитных организаций»;

– второй Директивы Совета ЕЭС 89/646/ЕЭС от 15 декабря 1989 г. «О координации законов, правил и административных положений, регулирующих порядок создания и деятельности кредитных организаций»²⁶;

²³ Council Directive 89/646/EEC on the coordination of laws, regulations and administrative provisions relating to the taking-up and pursuit of the business of the credit institutions and amending Directive 77/780/EEC // OJ L 386, 30/12/1989 P. 1–13.

²⁴ Council Directive of 92/6/EEC 6 April 1992 on the supervision of credit institutions on a consolidated basis // OJ L 057, 02/03/1992 P. 27–28.

²⁵ Directive 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council of 20 March 2000 relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions // OJ L 126, 26/05/2000 P. 1–59.

²⁶ Second Council Directive 89/646/EEC of 15 December 1989 on the Coordination of Laws, Regulations and Administrative Provisions Relating to the Taking-up and Pursuit of the Business of the Credit Institutions and Amending Directive 77/780/EEC // OJ L 386, 30/12/1989 P. 1–13.

– Директивы Совета ЕЭС 89/299/ЕЭС от 17 апреля 1989 г. «О собственных средствах кредитных организаций»²⁷;

– Директивы Совета ЕЭС 92/6/ЕЭС от 6 апреля 1992 г. «О надзоре за деятельностью кредитных организаций на консолидированной основе»²⁸;

– Директивы Совета ЕЭС 89/647/ЕЭС от 18 декабря 1989 г. «О коэффициенте платежеспособности кредитных организаций»²⁹;

– Директивы Совета ЕЭС 92/121/ЕЭС от 21 декабря 1992 г. «О мониторинге и контроле за крупными рисками кредитных организаций»³⁰.

При этом отдельные нормативные акты ЕС, регулирующие деятельность кредитных организаций, не подверглись кодификации. К числу таких актов можно отнести, например, Директиву Совета ЕЭС 86/635/ЕЭС от 8 декабря 1986 г. «О годовой и консолидированной отчетности банков и иных кредитных организаций»³¹, которая содержит особые предписания, регулирующие порядок составления финансовой отчетности кредитных организаций с учетом особенностей бухгалтерского учета и отчетности банков.

В единый свод банковских правил ЕС также не попала Директива 91/308/ЕЕС «О противодействии легализации средств, полученных преступным путем, направленная на предотвращение использования финансовой системы в противозаконных целях»³².

Положения Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 93/13/ЕЕС от 5 апреля 1993 г. «О потребительском кредите»³³, которая в целях обеспечения защиты прав потребителей гарантирует им прозрачность условий договоров о предоставлении кредитов, направляемых на приобретение потребительских товаров, также не были включены в Директиву 2000/12/ЕС. Директива 93/13/ЕЕС устанавливает правила защиты интересов потребителя как наиболее уязвимой стороны в кредитном договоре.

Следует обратить внимание на Директиву Европейского парламента и Совета ЕС 2001/24/ЕС от 4 апреля 2001 г. «О реорганизации и ликвидации кредитных организаций»³⁴. До принятия 2001/24/ЕС в Европейском союзе не существовало единых правовых норм, регулирующих порядок проведения мероприятий по финансовому оздоровлению, реорганизации и ликвидации кредитных организаций. Директивой 2001/24/ЕС был введен единообразный порядок проведения санации и ликвидации кредитных организаций, обязательный для всех государств – членов ЕС. При определенных условиях Директива допускает проведение мероприятий по санации и ликвидации обособленных подразделений кредитных организаций, зарегистрированных за пределами ЕС.

В дальнейшем развитие законодательства ЕС было предопределено задачами, сформулированными в т. н. Белой книге Комиссии европейских сообществ от 1 декабря 2005 г. «О политике в области финансовых услуг на период 2005–2010 гг.»³⁵. Так, в ст. 5 Белой книги

²⁷ Council Directive 89/299/EEC of 17 April 1989 on the own funds of credit institutions // OJ L 124,05/05/1989 P. 16–20.

²⁸ Council Directive of 92/6/EEC 6 April 1992 on the supervision of credit institutions on a consolidated basis // OJ L 057, 02/03/1992 P. 27–28.

²⁹ Council Directive 89/647/EEC of 18 December 1989 on a solvency ratio for credit institutions // OJ L 386, 30/12/1989 P. 14–22.

³⁰ Council Directive 92/121/EEC of 21 December 1992 on the monitoring and control of large exposures of credit institution // OJ L 029, 05/02/1993 P. 1–8.

³¹ Council Directive 86/635/EEC of 8 December 1986 on the annual accounts and consolidated accounts of banks and other credit institutions // OJ L 372, 31/12/1986 P. 1–17.

³² Council Directive 91 /308/EEC of 10 June 1991 on prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering // OJ L 166,28/06/1991 P.77-83.

³³ Council Directive 93/13/EEC of 5 April 1993 on unfair terms in consumer contracts//OJ L 095, 21/04/1993 P. 29–34.

³⁴ Directive 2001 /24/EC of the European Parliament and the Council of 4 April 2001 on the reorganization and winding up of credit institutions // OJ L 125, 05.05.2001.P. 15–23.

³⁵ White Paper from the Commission to the European Council «Financial Services Policy 2005–2010» (Brussels, 1.12.2005) // COM (2005) 629 final.

было указано, что стандарты и передовой опыт устанавливаются и все чаще определяются на глобальном уровне. Это касается бухгалтерского учета, аудита и требований к банковскому капиталу. Принимая во внимание размер рынка ЕС и опыт Европы в объединении, приверженности применению согласованных правил и осознавая потребности различных рынков / культур / участников рынка финансовых услуг, ЕС должен играть ведущую роль в регулировании на глобальном уровне.

До 1 января 2013 г основным источником права, регулирующим деятельность кредитных организаций в ЕС, являлась Директива Европейского парламента и Совета ЕС 2006/48/ЕС от 14 июня 2006 г «Относительно создания и деятельности кредитных организаций»³⁶, состоящая из семи разделов, 160 статей и 14 приложений. Принятие Директивы 2006/48/ЕС стало результатом совершенствования законодательства ЕС о кредитных организациях.

17 июля 2013 г. вступил в силу Пакет CRDIV/CRR, который посредством Директивы (CRDIV)³⁷ и Регламента (CRR)³⁸ переносит новые глобальные стандарты Базель III в правовое пространство ЕС.

Факт появления права ЕС, в том числе регулирующего деятельность кредитных организаций, имеет существенное значение, которое, как отмечает профессор Л.М. Энтин, «становится не только инструментом оформления и защиты достижений интеграции, но и важнейшим системообразующим фактором, способствующим углублению интеграционных процессов»³⁹.

Здесь необходимо отметить, что формирование правового регулирования деятельности кредитных организаций в ЕС осуществлялось параллельно с формированием правового регулирования деятельности иных финансовых организаций. Кроме кредитных организаций существуют другие участники рынка финансовых услуг, деятельность которых также находится под надзором компетентных органов государств – членов ЕС.

Учитывая, что теоретических исследований относительно классификации финансовых учреждений (организаций) в праве ЕС не имеется, считаем возможным обратиться к источникам права ЕС, регулирующим деятельность банков, организаций, занимающихся оборотом электронных денег, страховых компаний, участников рынка ценных бумаг и т. д.

Согласно ст. 4 Регламента 575/2013 (CRR) «финансовое учреждение»⁴⁰ означает компанию, кроме кредитного учреждения, основным видом деятельности которой является владение холдингами или осуществление одного или нескольких видов деятельности, перечисленных в подп. 2—12 и 15 Приложения I к Директиве 2013/36/ЕС (CRDIV). Следует отметить, что в указанном приложении приведен перечень видов деятельности, подлежащих взаимному признанию государствами – членами ЕС.

³⁶ Directive 2006/48/EC of the European Parliament and the Council of 14 June 2006 relating to the taking up and pursuit of the business of credit institutions // OJL 177, 30.6.2006. P. 1–200.

³⁷ Directive 2013/36/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on access to the activity of credit institutions and the prudential supervision of credit institutions and investment firms, amending Directive 2002/87/EC and repealing Directives 2006/48/EC and 2006/49/EC.

³⁸ Regulation (EU) № 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) № 648/2012.

³⁹ Европейское право. Право Европейского союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник/ рук. авт. кол. и отв. ред. Л.М. Энтин. 3-е изд., пересмотр, и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 32.

⁴⁰ Здесь и далее для удобного восприятия «финансовое учреждение» может обозначаться и как «финансовая организация». Именно так, по нашему мнению, обоснованно и точно российский законодатель определил круг организаций, осуществляющих аналогичные виды деятельности. Согласно ст. 4 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» финансовая организация – хозяйствующий субъект, оказывающий финансовые услуги, – кредитная организация, микрофинансовая организация, кредитный потребительский кооператив, страховщик, страховой брокер, общество взаимного страхования, фондовая биржа, валютная биржа, ломбард, лизинговая компания, негосударственный пенсионный фонд, управляющая компания инвестиционного фонда, управляющая компания паевого инвестиционного фонда, управляющая компания негосударственного пенсионного фонда, специализированный депозитарий инвестиционного фонда, специализированный депозитарий паевого инвестиционного фонда, специализированный депозитарий негосударственного пенсионного фонда, профессиональный участник рынка ценных бумаг.

Согласно ст. 4 Регламента 575/2013, «кредитное учреждение»⁴¹ представляет собой предприятие, деятельность которого заключается в привлечении вкладов и других возвратных средств от физических и юридических лиц и в предоставлении кредитов за счет собственных средств. Кроме того, к кредитным организациям относятся предприятия, занимающиеся оборотом электронных денег.

Согласно Директиве Европейского парламента и Совета от 16 сентября 2009 г. № 2009/110/ЕС «О создании, деятельности и надзоре за деятельностью учреждений, занимающихся оборотом электронных денег»⁴², а также ст. 2 Регламента Европейского парламента и Совета № 1092/2010 от 24 ноября 2010 г. «О создании Европейского Комитета системных рисков»⁴³ «финансовое учреждение» (финансовая организация) означает любое предприятие, которое подпадает под действие законодательства, упомянутого в ст. 1 (2) Регламента Европейского Парламента и Совета № 1093/2010 от 24.11.2010 г. «О создании Европейского органа по банковскому надзору»⁴⁴, Регламента Европейского парламента и Совета № 1094/2010 от 24 ноября 2010 г. «О создании Европейского органа по страховому надзору и надзору в сфере пенсионного обеспечения»⁴⁵, Регламента Европейского Парламента и Совета № 1095/2010 от 24.11.2010 г. «О создании Европейского органа по надзору за рынком ценных бумаг»⁴⁶, а также любые другие предприятия или организаций ЕС, основной бизнес которых имеет такой же характер.

Так, в ст. 4 Регламента 1093/2010 указано, что «финансовые организации» это: «кредитные организации», как определено в ст. 4 (1) Директивы 2006/48/ЕС⁴⁷, «инвестиционные фирмы», как это определено в ст. 3 (1) (б) Директивы 2006/49/ЕС⁴⁸, Европейского парламента и Совета ЕС от 14 июня 2006 г. о достаточности капитала инвестиционных и кредитных организаций;

«финансовые конгломераты», как это определено в ст. 2 (14) Директивы Европейского парламента и Совета ЕС 2002/87/ЕС от 16 декабря 2002 г. «О дополнительном надзоре за кредитными организациями, страховыми компаниями и инвестиционными фирмами в составе финансовых конгломератов и о внесении изменений в Директивы УЗ/239/ЕЭС, 79/267/ЕЭС,

⁴¹ Здесь и далее для удобного восприятия «кредитное учреждение» может обозначаться и как «кредитная организация». Именно так российский законодатель определил организации, занимающиеся аналогичными видами деятельности. Согласно ст. 1 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» кредитная организация – юридическое лицо, которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка Российской Федерации (Банка России) имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Федеральным законом // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

⁴² Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 on the taking up, pursuit and prudential supervision of the business of electronic money institutions amending Directives 2005/60/EC and 2006/48/EC and repealing Directive 2000/46/EC // OJ L 267, 10.10.2009, P. 7–17.

⁴³ Regulation (EU) № 1092/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 on European Union macro-prudential oversight of the financial system and establishing a European Systemic Risk Board // OJ L 331, 15.12.2010, P. 1–11.

⁴⁴ Regulation (EU) № 1093/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Banking Authority), amending Decision № 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/78/EC // OJ L 331, 15.12.2010, P. 12–47.

⁴⁵ Regulation (EU) № 1094/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Insurance and Occupational Pensions Authority), amending Decision № 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/79/EC // OJ L 331, 15.12.2010, P. 48–83.

⁴⁶ Regulation (EU) № 1095/2010 of the European Parliament and of the Council of 24 November 2010 establishing a European Supervisory Authority (European Securities and Markets Authority), amending Decision № 716/2009/EC and repealing Commission Decision 2009/77/EC // OJ L 331, 15.12.2010, P. 84–119.

⁴⁷ Отменена с 01 января 2013 г. Сегодня – в ст. 4 CRR – Regulation (EU) № 575/2013 of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on prudential requirements for credit institutions and investment firms and amending Regulation (EU) № 648/2012.

⁴⁸ То же.

92/49/ЕЭС, 92/96/ЕЭС, 93/6/ ЕЭС, 93/22/ЕЭС Совета ЕС и в Директивы 98/У8/ЕС, 2000/12/ЕС Европейского парламента и Совета ЕС»⁴⁹.

Кроме того, согласно Директиве Европейского парламента и Совета ЕС 2005/60/ЕС от 26 октября 2005 г. «О предотвращении использования финансовой системы для отмывания денежных средств и финансирования терроризма»⁵⁰ понятие «финансовые организации» означает кредитные и финансовые организации, как это определено в ст. 3 (1) и (2) Директивы 2005/60/ЕС. Обращаясь к указанной норме Директивы 2005/60/ЕС, мы видим, что перечень финансовых организаций расширяется. К ним также относятся:

- страховые компании, зарегистрированные в законном порядке;
- страховые брокеры;
- отделения финансовых организаций, находящихся на территории ЕС, головной офис которых находится в ЕС или за его пределами.

Ст. 4 Регламента Европейского Парламента и Совета № 1094/2010 относит к числу финансовых организаций страховые компании, перестраховочные компании, страховых и пенсионных посредников, организации, осуществляющие обеспечение трудовыми пенсиями.

Статья 4 Регламента Европейского парламента и Совета № 1095/2010 от 24 ноября 2010 г. также относит к числу финансовых организаций участников рынка ценных бумаг.

Как видно из анализа нормативных актов, в ЕС осуществляет деятельность довольно большое количество видов финансовых организаций. Наибольшее внимание со стороны научной общественности привлекают именно кредитные организации.

Таким образом, деятельность кредитных организаций в ЕС – это осуществление предприятиями на основе взаимного признания государствами – членами ЕС лицензий ряда операций, таких как: прием депозитов, предоставление кредитов, предоставление в аренду сейфов для хранения ценностей, выдача гарантий и поручительств, финансовый лизинг, перевод денежных средств, в том числе электронных, и т. д., подлежащее надзору со стороны компетентных органов государств – членов ЕС.

⁴⁹ Directive 2002/87/EC of the European Parliament and of the Council of 16 December 2002 on the supplementary supervision of credit institutions, insurance undertakings and investment firms in a financial conglomerate and amending Council Directives 73/239/EEC, 79/267/EEC, 92/49/EEC, 92/96/EEC, 93/6/EEC and 93/22/EEC, and Directives 98/78/EC and 2000/12/EC of the European Parliament and of the Council // OJ L 35, 11.2.2003. P. 1 -27.

⁵⁰ Directive 2005/60/EC of the European Parliament and of the Council of 26 October 2005 on the prevention of the use of the financial system for the purpose of money laundering and terrorist financing (Text with EEA relevance) // OJ L 309, 25.11.2005. P. 15–36.

1.2. Влияние актов международных межправительственных и неправительственных организаций на правовое регулирование деятельности кредитных организаций в ЕС

Прежде чем рассмотреть вопросы, непосредственно связанные с ролью международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций и неформальных объединений государств в правовом регулировании деятельности финансовых организаций ЕС, необходимо обратиться к истории создания международных организаций, рассмотреть их классификацию, проанализировать их правосубъектность.

Профессор К.А. Бекашев рассматривает право международных организаций как отрасль международного публичного права, принципы и нормы которых регламентируют порядок создания и деятельности международных организаций, их взаимоотношения с другими субъектами этого права⁵¹. Аналогичное понятие дает профессор И.И. Лукашук в учебнике для вузов «Международное право»⁵².

Профессор П. Е. Казанский отмечал, что «мировая жизнь ставит задачи, которые не под силу отдельным народам. Им приходится соединяться в крупные всемирные союзы для того, чтобы сообща достигнуть общих целей»⁵³.

Американский ученый, профессор Дж. Альварес считает, что «большинство договорных и обычных норм возникает именно в рамках международных организаций»⁵⁴.

При этом по мнению профессора Ф. Ф. Мартенса «цивилизованные народы нуждаются в международных сношениях для возможности сохранить свое самостоятельное политическое бытие»⁵⁵.

Профессор И.И. Лукашук отмечает, что «в международном правотворчестве происходят весьма ощутимые перемены... Новым является активное участие в правотворчестве многочисленных международных органов и организаций»⁵⁶.

XXI в. – век глобализации. Роль международных организаций возрастает с каждым днем. Решение международных проблем невозможно без участия суверенных государств. Этим обусловлены рост числа международных организаций, расширение их функций и компетенций. В особенности это касается международных организаций, чья деятельность связана с финансами и регулированием финансовой деятельности. Сегодня трудно представить нормальное функционирование международной системы без международных организаций. В этой связи необходимо отметить такую роль международных организаций, как правотворческую. Именно в результате деятельности международных организаций рождаются общепризнанные нормы и стандарты. Расширяется сфера деятельности международных организаций и межправительственных объединений, которая охватывает все новые области, в том числе и сферу финансов. Вместе с тем вызовы и задачи, стоящие перед международными организациями, становятся все более серьезными, что, в свою очередь, требует адекватного ответа. Чаще деятельность международных организаций направлена не на урегулирование свершившегося, а на предотвращение нежелательного развития событий, в особенности в экономике.

⁵¹ Международное публичное право / под ред. К.А. Бекашева. М.: Проспект, 2009. С.353

⁵² Лукашук И.И. Международное право. Общая часть: учебник для вузов. М.: Волтере Клувер, 2005. С. 27.

⁵³ Казанский П.Е. Учение о международной администрации. Одесса, 1901.С. 36.

⁵⁴ Alvarez Y.E. International organizations: Then and Now //American Journal of International Law. Vol. 100. 2006. № 2. P. 324–347.

⁵⁵ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. М., 1996. Т.1. С. 163–164.

⁵⁶ Глобализация, государство, право, XXI век. М.: Спарк, 2000. С. 186–187.

Обратимся к термину «международная организация», определение которому дано в российской юридической доктрине. Так, по мнению профессора И.И. Лукашука, «международная организация – это учрежденная международным договором организация, призванная на постоянной основе координировать действия государств-членов в соответствии с предоставленными ей полномочиями»⁵⁷.

Более обширное определение дано профессором К.А. Бекяшевым, согласно которому «международная организация – это объединение государств, созданное в соответствии с международным правом и на основе международного договора, для осуществления сотрудничества в политической, экономической, культурной, научно-технической, правовой и иных областях, имеющее необходимую для этого систему органов, права и обязанности, производные от прав и обязанностей государств, и автономную волю, объем которой определяется волей государств-членов»⁵⁸.

Однако, несмотря на разницу в трактовках понятия, российская доктрина международного права выработала единый подход к тому, какими признаками должна обладать международная организация. Ниже представлена классификация таких признаков, сформулированная на основе анализа трудов российских ученых, таких как профессор К.А. Бекяшев и профессор И.И. Лукашук.

Во-первых, создание международной организации должно быть правомерным и не может привести к нарушению прав государств. Учредительный акт любой международной организации обязательно должен отвечать международным нормам. В соответствии со ст. 53 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями 1986 г. императивная норма общего международного права является нормой, которая принимается и признается международным сообществом государств в целом как норма, отклонения от которой недопустимы и которая может быть изменена только последующей нормой общего международного права, носящей такой же характер⁵⁹.

Во-вторых, каждая международная организация должна быть учреждена на основании договора, сторонами которого должны выступать государства или интеграционные образования, такие как ЕС.

По мнению Б.И. Осминина, «субъектом международного договора выступает государство в целом, а не его отдельные органы. При этом заключать договоры должны органы, правомочные представлять государства в целях окончательного принятия им международных договоров»⁶⁰.

Не лишним будет подчеркнуть правовую природу происхождения европейского права. По мнению профессора М.М. Бирюкова, «европейское право своим происхождением обязано международно-правовым установлениям»⁶¹.

В-третьих, международные организации отличаются по направленности своей деятельности, уставными целями. Например, как отмечает профессор К.А. Бекяшев, «международные организации создаются для координации усилий государств в той или иной области. Международные организации призваны объединять усилия государств в политической (ОБСЕ), военной (НАТО), экономической (ОЭСР, ЕвразЭС), валютно-финансовой (МБРР, МВФ), социальной (МОТ) и во многих других областях. Вместе с тем ряд организаций уполномочен координировать деятельность государств практически во всех областях (ООН и др.). Любые правомо-

⁵⁷ Лукашук И.И. Указ. соч. С. 23.

⁵⁸ Международное публичное право: Учебник/ под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект 2009. С. 288.

⁵⁹ Венская конвенция о праве договоров между государствами и международными организациями или международными организациями 1986 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986 г. № 37. С. 772.

⁶⁰ Осминин Б.И. Заключение и имплементация международных договоров и внутригосударственное право. SVL: Инфотопик Медиа, 2010. С. 3.

⁶¹ Бирюков М.М. Европейское право до и после Лиссабонского договора. М.: Научная книга, 2010. С. 82.

чия таких организаций являются производными от прав самих государств. Наряду с другими формами международного общения (многосторонние консультации, конференции, совещания, семинары, форумы и т. д.) международные организации выступают в качестве органа сотрудничества по специфическим проблемам международных отношений»⁶².

По мнению американского ученого Р. Джордана, «мотивация, которая ведет к учреждению международной организации, также разнообразна, как и возможные задачи указанной организации»⁶³.

В-четвертых, существование постоянно действующих органов управления международной организации, как основных, так и вспомогательных.

В-пятых, наличие прав и обязанностей организации. Они, как правило, закреплены в учредительных актах международных организаций.

В-шестых, наличие правосубъектности международной организации. Международный суд ООН определил ее как «способность обладать международными правами и нести международные обязанности... субъекты права в любой правовой системе не обязательно идентичны по своему характеру и по объему своих прав, а их характер зависит от потребностей сообщества»⁶⁴.

Уругвайский юрист Э. Арчега писал, что «международные организации имеют свою собственную правосубъектность и в международном плане занимают самостоятельные и независимые от государств-членов позиции»⁶⁵.

В научной литературе встречаются два разных подхода к правовой природе правотворчества международных организаций. Согласно первому международные организации могут создавать нормы права вне зависимости от наличия такого полномочия, закрепленного в учредительном акте конкретной международной организации. В соответствии со вторым подходом правотворческие функции, безусловно, должны быть предусмотрены учредительным актом.

Профессор К. Скубишевский считает, «для того чтобы организация могла одобрять нормы права иные, чем нормы внутреннего права, она должна иметь для этого явные полномочия, содержащиеся в ее уставе или в ином договоре, заключенном государствами- членами»⁶⁶. По мнению П. Радойнова «к международной организации нельзя подходить с позиции подразумеваемой компетенции, поскольку эта концепция может привести к ревизии учредительного акта. Возможности и пределы правотворчества должны быть обозначены в уставе международной организации»⁶⁷.

Также необходимо отметить, что некоторые современные зарубежные специалисты в области международного права выделяют такую категорию, как «задачи, стоящие перед международными организациями»⁶⁸. Количественного ограничения таких задач не существует. Речь идет о широких политических полномочиях, однако организация может быть наделена специальными функциями.

Далее детально будет рассмотрен правовой статус международных организаций, оказывающих существенное влияние на правовое регулирование деятельности кредитных организаций в ЕС, в частности Организации Объединенных Наций и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

⁶² Международное публичное право: учебник / под ред. К.А. Бекяшева. М.: Проспект 2005. С. 290.

⁶³ Jordan R.S., *International Organizations: A Comparative Approach to the Management of Cooperation*, Santa Barbara, US, 2001. P. 45.

⁶⁴ Консультативное заключение Международного суда ООН от 11 апреля 1949 г. о возмещении ущерба, понесенного на службе ООН // ICJ. Reports. 1949.

⁶⁵ Арчега Э. Современное международное право. М.: 1983. С. 256.

⁶⁶ Skubiszewski K. *Uchwały prawotworcze organizacji międzynarodowych*. Poznan, 1965. P. 178.

⁶⁷ Радойнов П. Правотворческие функции международных организаций. София, 1975. С. 84.

⁶⁸ Klein E. *V Ikerrecht*. Berlin, 2011. P. 447.

Организация Объединенных Наций (ООН) является международной межправительственной организацией, на которую возложено поддержание мира на земле. Принятие устава ООН определило роль международных организаций в современном мире посредством придания обязательной силы принципам международного правопорядка.

Однако со временем совершенные международные структуры, даже такие как ООН, нуждаются в реформировании. Речь идет об экономическом и политическом влиянии на одни государства в угоду интересам других государств, сложности процедуры принятия решений и невозможности оперативно реагировать на возникновение новых угроз.

Так, Д.А. Медведев заявил на встрече с членами Совета безопасности РФ, что «Россия будет и в дальнейшем выступать против легитимизации через Совет Безопасности ООН односторонних санкций для смещения различных режимов. ООН создавалась не для этого»⁶⁹.

ООН способна к восприятию справедливой критике и готова к самосовершенствованию для сохранения своего авторитета и места в системе международных отношений. В том числе для этого была принята Декларация тысячелетия ООН 2000 г.⁷⁰

В разделе «Укрепление Организации Объединенных Наций» обозначены основные задачи ООН:

- борьба за развитие всех народов мира;
- борьба с нищетой, невежеством и болезнями;
- борьба с несправедливостью;
- борьба с насилием, террором и преступностью;
- борьба с деградацией и разрушением нашего общего дома.

Из анализа этих задач видно, что ООН определяет для себя приоритеты, отдавая предпочтение социально-экономическим вопросам, борьбе с терроризмом и устойчивому развитию.

В этой связи необходимо отменить мнение М.В. Карагановой и Е.Н. Егоровой, согласно которому «любое государство или наднациональное объединение типа ЕС для проведения своей внутренней и внешней политики нуждается в прочной социальной базе, которая служила бы опорой и поддержкой его деятельности»⁷¹.

Функционирование ООН осуществляется с помощью ее органов: Генеральной Ассамблеи, Совета Безопасности, Экономического и социального совета, Совета по опеке, Международного суда и т. д.

Генеральная Ассамблея состоит из всех членов организации (ст. 9 Устава ООН). В Генеральную Ассамблею направляются ежегодные доклады других органов (ст. 15 Устава ООН), по которым даются заключения. Совместно с Советом Безопасности Ассамблея уполномочена принимать и исключать членов, приостанавливать их права (ст. 4–6 Устава ООН), избирать непостоянных членов (абз. 1 ст. 23 Устава ООН), а также членов Международного суда (ст. 8, 1 °Статута Международного суда ООН).

Генеральная Ассамблея может обращать внимание Совета Безопасности на ситуации, которые могли бы угрожать международному миру и безопасности (ст. 11 Устава ООН).

Ассамблея может рекомендовать меры мирного улаживания любой ситуации, которая могла бы нарушить общее благополучие или дружественные отношения между государствами (ст. 14 Устава ООН).

Совет Безопасности – важнейший политический орган ООН. Для обеспечения быстрых и эффективных действий Организации Объединенных Наций ее члены возлагают на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности

⁶⁹ Российская газета. 2011.7 октября.

⁷⁰ URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 07.03.2013).

⁷¹ Карагалова М.В., Егорова Е.Н. Социальное изменение Европейской интеграции. М.: Издательство «Аксиом», 2010. С. 25.

и соглашаются в том, что при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности, Совет Безопасности действует от их имени (ст. 24 Устава ООН). Совет Безопасности состоит из 15 членов, каждый из которых имеет одного представителя (ст. 23 Устава ООН). Российская Федерация наряду с Китаем, Великобританией, США и Францией является постоянным членом Совета Безопасности. Десять непостоянных членов избираются Генеральной Ассамблеей на два года. Особую роль Совета Безопасности подчеркивает ст. 25 Устава ООН, которая обязывает всех членов ООН подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Важным замечанием в данном случае является позиция немецкого ученого, профессора Е. Кляйна согласно которой, «в отличие от ЕС ООН не является наднациональной организацией, правовые акты которой могут применяться непосредственно государственными правоприменительными органами»⁷².

Важное место в системе органов занимает Экономический и социальный совет ООН (ЭКОСОС). Задачи и полномочия ЭКОСОС направлены на координацию сотрудничества. Устав ООН (абз. 1 и 2 ст. 62) наделяет его компетенцией исследования и выработки рекомендаций во всех сферах международного экономического и социального сотрудничества. Далее пойдет речь о конкретных конвенциях ООН, повлиявших на развитие правового регулирования деятельности кредитных организаций в ЕС.

Рассмотрев компетенцию ключевых органов ООН, автор считает возможным не останавливаться на детализации полномочий других органов ООН как основных, так и вспомогательных, а также не уделять большого внимания специализированным учреждениям ООН. Подробное изучение указанных аспектов требует подробного научного исследования и не входит в задачи настоящей диссертационной работы. Однако в этой связи необходимо отметить, что на сегодняшний день в мире действуют 17 международных организаций, основанных на учредительных документах и согласно ст. 1 и 55 Устава ООН выполняют определенные задачи и связаны с ООН договором (ст. 57, 63 Устава ООН). К их числу относятся такие международные организации, как Всемирная торговая организация (ВТО), Международный Валютный Фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР).

Одним из основных документов, оказавших существенное влияние на правовое регулирование деятельности кредитных организаций в ЕС и во всем мире, является Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, принятая резолюцией 55/25 Енеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.⁷³

Согласно ст. 6 указанной Конвенции (криминализация отмывания доходов от преступлений), каждое государство – участник принимает в соответствии с основополагающими принципами своего внутреннего законодательства такие законодательные и другие меры, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемых следующие деяния, когда они совершаются умышленно:

а)

і) конверсию или перевод имущества, если известно, что такое имущество представляет собой доходы от преступлений, в целях сокрытия или утаивания преступного источника этого имущества или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении основного правонарушения, с тем чтобы оно могло уклониться от ответственности за свои деяния;

⁷² Klein E., *Volkerrecht*. Berlin, 2011. P. 428.

⁷³ Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.